

The Age of a Person: How does it Influence the Language

E. G. Borisova¹

¹Moscow City University, 4 Vtoroy Selskhozajstvenny proezd, Moscow 129226, Russian Federation

Research Article
Full text in Russian

The article concerns the prospects of describing ideolects from the point of view of the Speaker's age, in other words of the sociolect that is formed by a generation. Physiological aspects of the age (e.g. language in onthogenesis or apprehension of L1) are also taken into consideration. Some other moments as traditions of children's or teenager's speech behavior (yammi in children's speech etc.) are also taken into considerarion. Still slangs are put aside because of their specifics for marking 'we – they' difference. So the most important difference is connected with the age in sense of a generation. The difference in lexis, pronunciation, citing of people born in different epochs in Russia, Germany, the UK and the USA are mentioned. The connections of age with other social demographic characteristics (as social state and territory of inhabitance) are also highlighted with the accent on the difference between former inhabitants of the West Germany and the GDR. Some attempts of distinguishing generations in Russia and the USA are made.

Keywords: microsociolinguistics; generation; evaluation; precedent texts; ossi and wessi

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Borisova Elena G. | E-mail: egbor@mail.ru
| Doctor of Sciences in Philology, Professor

For citation: Borisova E. G. The Age of a Person: How does it Influence the Language // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2019. Vol. 5, No 4. P. 336–343. (in Russ.)

Возраст как один из параметров социолингвистического описания языка

Е. Г. Борисова¹

¹Московский городской педагогический университет, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д. 4, к. 1, 129226, Москва, Российская Федерация

УДК 81-139

Научная статья
Полный текст на русском языке

Статья посвящена рассмотрению особенностей идиолекта, определяемого одной из важнейших социально-демографических характеристик человека, – его возрастом, который до сих пор не получил достаточно полного описания в социолингвистическом плане в отличие, к примеру, от гендера. Эта характеристика рассматривается в нескольких аспектах: физиологическом, когда можно говорить о детской речи, в смысле возрастных групп, в которых выделяется особые «детские» (понарошку, англ. Yammi), «молодежные» слова (атас, отрываться, нем. Klass и т. п.), а также с позиций языка определенного поколения, что и является основным предметом рассмотрения данной статьи. Заметим, что молодежный сленг здесь специально не рассматривается, речь идет о повседневном речевом поведении, не отмеченном специальными языковыми знаками принадлежности к сообществу, что составляет суть любого жаргона. Показываются языковые характеристики, наиболее чувствительные к принадлежности лица к определенному поколению. В частности, отмечаются классы лексики: устаревшая, устаревающая, меняющиеся значения и оценочные характеристики, принимаемые не всеми поколениями. Особое внимание уделяется использованию прецедентной лексики. Исследование развивает понятийную базу микродиакронии.

Ключевые слова: микросоциолингвистика; социолект; лексика; поколение; архаизм; прецедентные тексты; микродиакрония

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Борисова Елена Георгиевна | Email: egbor@mail.ru
| Доктор филологических наук, профессор

Для цитирования: Борисова Е. Г. Возраст как один из параметров социолингвистического описания языка // Социальные и гуманитарные знания. 2019. Том 5, № 4. С. 336–343.

1. Возраст в социолингвистических исследованиях

Интерес к социально-демографическим характеристикам идиолектов – а следовательно, и к социолектам – получил особенное развитие в последние 30–40 лет, и в первую очередь это связано с расцветом гендерных исследований. Другие особенности социального статуса человека привлекали внимание в основном в связи с наличием особых вариантов языка, именуемых жаргонами. Рассматривались социальные (криминальные) жаргоны (арго), профессиональные жаргоны (моряков, военных), молодежные жаргоны (сленг). Однако использование жаргона представляется особым видом речевой деятельности, включающим дополнительную интенцию говорящего: маркировку принадлежности к сообществу. В то же время есть немало языковых маркеров, отличающих ту или иную социальную группу, использование которых определяется большим количеством условий, но не является преднамеренным, т. е. имеет естественное происхождение. Таковой является региональная лексика, гендерные особенности речи.

Бурный интерес к гендерным различиям в речи заставил исследователей обратить больше внимания на другие социо-демографические характеристики языковой личности: возраст, профессию, место жительства. Практически все эти параметры попадали под рассмотрение социолингвистических исследований (а именно, микросоциолингвистики). Однако чаще всего дело ограничивалось общими замечаниями, отдельными примерами.

Возраст говорящего чаще всего попадал в поле зрения исследователей тогда, когда речь шла о молодежном жаргоне [1].

Число исследований возрастных особенностей невелико. В мировой лингвистике можно отметить работу [2], которая с использованием методики Bigdata выявила лексические различия, связанные с возрастом, однако в основном эти различия авторы связывают с тематикой интересов, т. к. выводы базируются на анализе социальных сетей.

В остальных случаях, т. е. при описании литературного языка, возрастные особенности идиолектов ускользали от внимания исследователей. Вместе с тем эта социально-демографическая характеристика, которая связывает индивида с определенным временным интервалом истории. И таким образом, специфика речи человека определенного возраста отражает связь языка с историческими периодами.

В предлагаемой вниманию читателей статье рассматриваются особенности функционирования русского, английского и немецкого языков в зависимости от возраста носителя.

Как отмечается в [3], возрастные особенности речи могут выделяться в двух аспектах: физиологическом, когда особенности определяются периодом становления речи (детская речь) или периодом падения мыслительных и речевых функций, и в поколенческом плане, когда возрастные особенности привязываются к моменту времени (чаще всего текущему), относительно которого ведется отсчет для особенностей речи людей разных поколений. Отметим еще одну возможность возрастных исследований языка. Они ближе к физиологическим по отсутствию связи с текущим моментом, но связаны не с физиологическими характеристиками, а с особыми традициями, сложившимися в обществе для людей определенной возрастной группы. Так,

можно выявить некоторые особенности речи детей, например, использование «детской» лексики типа рус. *понарошку* или английского *yummy* ‘вкусный’, венг. *Czokolom* ‘здравствуйте’, ‘целую’). Определенные речевые манеры поведения и стратегии отмечаются для молодежи (категоричность, быстрота речи), для людей старшего возраста (размеренность речи). Это в целом интересная сфера, которая изредка освещается проблесками случайных замечаний, причем не всегда лингвистических.

Как представляется, уже сложились условия для разработки проблематики возрастной или эйджингвой лингвистики (скажем так по аналогии с гендерной лингвистикой), в которой будет описываться и изучаться язык нескольких поколений.

2. Возраст и историческая изменчивость лексики

Одной из характеристик языковых единиц и в первую очередь лексики оказывается ее привязанность к определенному историческому времени. Литературный язык представляет собой единство на протяжении нескольких веков (русский и немецкий с XVIII века, английский – с XVII в.), что определяет и единство многих поколений носителей, способных понимать друг друга «через века». Однако языковая система, взятая как синхронный срез в более узкий период, имеет особенности, отличающие ее от системы на другом срезе. Именно это и рассматривается в рамках нового подхода – микродиахронического, выявляющего (по крайней мере, при одном из пониманий этого термина) изменения в системе языка, которые могут наблюдаться на одном и том же синхронном срезе, однако отражают разные состояния системы, не прекращающей развиваться.

С одной стороны, часть лексики оказывается малознакомой современным поколениям, с другой – определенное количество слов слабо или вовсе непонятно самым старым из ныне живущих. В первом случае мы имеем дело с устаревающей лексикой или даже вовсе устаревшей. Это такие лексические единицы, которые не употребляются в текстах, составленных в наши дни, однако могут пониматься благодаря знакомству с более ранними текстами. Здесь отдельно приходится брать историзмы, т. е. слова, отражающие ушедшие реалии, причем иногда не очень давние, например, *ваучер*, *мавродик*, *пейджер*, и слова, отражающие существующую реальность, однако по какой-то причине вышедшие из употребления. В следующем списке помещены слова, которые употреблялись только уже ушедшими поколениями, а известны в основном только тем, кто старше 60–70 лет:

подвода (воз, телега), *для близиру* (для виду), *интересничать* (в смысле кокетничать), *интересный* (в смысле симпатичный), *торшер*, *бра* (виды светильников), *ливер* (требуха), «*камчатка*» (последние парты) и другие.

Несколько лучше сохранились слова и словосочетания *брезговать*, *пригублять*, *не ровно дышать*: они известны и ныне живущим, но употребляются не очень широко.

Определенное количество слов известно и нынешнему старшему поколению, и молодежи. Но если старшие продолжают их употреблять, то молодежь в лучшем случае способна понять, о чем речь. В основном речь идет об историзмах: *звеньевой*, *горнист*, *сбор (у пионеров)*, *ЭВМ (компьютер)*, *фрицы (разговорное наименование немцев)*, *шефы*, *неуд (двойка)* и др.

Еще одной стороной исторической обусловленности является использование тех или иных значений слов. Например, для людей старшего поколения не существует значения слова *успешный*, относимого к человеку: успешным может быть дело, но не человек.

Заметными возрастными характеристиками обладают очень многие формы этикета. Так, русские, кроме самого старшего поколения, реально не употребляют слово *позвольте* в значении запроса: *Позвольте поинтересоваться*. Для англичан столь же неуместным представляется *I beg your pardon* 'Извините', которое тем не менее иногда встречается в речи старых людей.

Еще один аспект, определяющий изменчивость языка различных возрастов, – это оценочные характеристики лексики. Как выяснилось, большое количество слов имеют различную оценку в языке пожилых людей и молодых. Так, перестало быть отрицательно окрашенным слово *эгоист* [4]. В принципе, оценочная окраска слов является не очень устойчивой характеристикой. В случае с общественно-политической лексикой исследования показали, что оценочный потенциал слов может меняться в зависимости от предпочтений политических групп в определенный момент времени [5]. Так, слово *революция*, в целом отрицательно оцениваемое лицами с либеральными взглядами, заметно повысило свой оценочный потенциал в 2012 году, когда акции протеста в г. Москве зимой того года получили название «снежная революция». Однако, как показало то же исследование, немало слов из этого разряда имеют более устойчивую оценочную характеристику, например, *наука* (всегда положительная оценка), *буржуазный* (всегда отрицательная) и т. п.

3. Возраст и норма

Изучая различия в языке поколений, нельзя пройти мимо понятия нормы, характеризующего особенности как произношения, так и грамматики.

Нормы языка не остаются неизменными: меняются типы словоизменений, сочетаемость. Особенно заметно изменение ударений в русских словоформах: они не отражаются на письме, поэтому нормативное ударение известно не всем. Надо иметь в виду, что современные сотрудники электронных СМИ не всегда следят за правильным произношением и ударением. Обычно носители сохраняют тот вариант произношения, который освоили в детстве.

Для людей разных поколений различаются и нормы употребления инвективов и междометий-ругательств. Так, для современных англичан (как и для носителей других языков) перестали быть табуированными проклятия, которые относительно недавно следовало заменять в речи.

Следует также обратить внимание и на вторую форму реализации речевого общения – письменную. Поскольку на протяжении длительного периода варианты «красивого почерка» несколько раз менялись, мы можем обнаружить особенности написания некоторых букв (особенно прописных), которые связаны с определенным поколением. Это относится не только к русскому письму, но и к вариантам латиницы в разных языках. Особо следует отметить немецкий язык, который весьма долго, вплоть до 50-х годов прошлого века, так или иначе использовал готический шрифт и его письменный вариант «карент», которым владеют представители только старшего поколения (за исключением некоторых ученых и любителей старины).

4. Возраст и прецедентные тексты

В речи всех говорящих используются цитаты, ссылки на всем известных литературных персонажей, наконец, на культурно-исторические события. Представления о том, что является общим достоянием культуры, меняются от поколения к поколению. И это определяет выбор – чаще всего бессознательный – авторов, названий, героев и цитат, которые используются авторами.

Можно отметить ряд поколенческих предпочтений. Обратимся к русскоязычному миру. У поколений, уже сошедших со сцены, – тех, кто получил знакомство с миром еще до революции, – можно отметить ссылки на народные песни, поэзию, изучавшуюся в церковно-приходских школах и городских училищах (И. Суриков «Вот моя деревня» и т. п.), а также песни и частушки революционного периода.

У самых старых представителей ныне живущего поколения (ветераны и дети войны) встречаются ссылки на советские довоенные песни («Броня крепка, и танки наши быстры», «Первым делом самолеты»). В их же среде можно найти и ссылки на произведения И. Ильфа и Е. Петрова: *Утром деньги, вечером стулья, Пиво только для членов профсоюза, Эллочка-людоедка*. Кое-что из этого репертуара сохранилось и у последующих поколений – частично за счет кино.

У послевоенных поколений (родившихся в 40–60-е годы) источником прецедентных текстов оказываются песни, в том числе и на английском языке (*Stranger in the night, Yellow Submarine*), цитаты из наиболее популярных советских кинофильмов. Особую роль играют цитаты из творчества поэта, певца и актера В. Высоцкого. Кроме того, использовались широко распространенные анекдоты.

У поколений, родившихся в 70-ые годы и после, гораздо меньше общей культуры. Остаются советские комедии, появляются цитаты из рекламы, слоганы. Из общего культурного запаса стали исчезать цитаты из классики, изучавшейся в школе: строки А. С. Пушкина, А. С. Грибоедова, Ф. И. Тютчева, Н. А. Некрасова.

Несколько иначе распределяются поколенческие предпочтения у британских и американских англоговорящих. Однако и там общая тенденция связана с вытеснением ссылок на классическую литературу цитатами из комиксов, мультфильмов и рекламы. В целом на этот фактор существенно влияет другой социо-демографический показатель: уровень образованности.

Для немецкоговорящих определенную роль играет принадлежность к стране немецкого языка, в том числе и происхождение из Восточной Германии – ГДР, или из Западной части ФРГ, о чем мы еще будем говорить.

5. Возраст во взаимосвязи с другими социально-демографическими характеристиками

Как мы уже отмечали, возрастные (поколенческие) особенности языка нередко оказываются связанными с иными характеристиками тех или иных групп населения. Поскольку поколение во многом формируется вокруг самых значимых событий истории, нередко именно такие события и бывают маркерами языковых особенностей. И подобные события часто бывают связаны с социальными или географическими особенностями. Так, описание поколенческих особенностей современного немецкого языка упирается в привязку к происхождению человека – из Западной или Восточной Германии или из Восточной. Разница в языке «осси» и «весси» отмечается во многих публицистических текстах, однако нам неизвестно о масштабных исследованиях в этой сфере,

которые были бы очищены от описания диалектных черт немецкой речи жителей Восточной Германии, среди которых есть носители весьма своеобразных саксонского, тюрингского, а также померанского диалектов. Многие наблюдатели отмечают существенно меньшее число англицизмов в немецком. У нас в статье тоже замечены особенности обращения к прецедентным текстам. Однако отдельные наблюдения не отменяют необходимости полноценного описания различий между речью восточных и западных немцев.

Еще одна социальная особенность языка, связанная с поколенческой, – уровень образованности (а для некоторых стран он связан с уровнем благосостояния). Эта взаимосвязь рассмотрена на ресурсе Language of Age and Social Class [6].

6. Язык поколения

Мы наметили некоторые особенности языка, которые заставляют говорить о различиях языка разных поколений. Сама по себе задача выявления поколений, стоящая перед историками, социологами, а теперь и лингвистами, непростая и явно еще не решенная. Некоторая попытка этого разделения была предпринята нами в [4]. То разделение было положено в основу деления, приведенного в разделе 3: «самые старые: родившиеся до войны – поколение победы 45–55 годы – «благополучное» поколение 55–65 годы – поколение перемен 65–75 годы – «потерянное» поколение или «дети реформ» 75–90 годы – «дети новой России» – нынешняя молодежь. Для каждой группы характерны свои языковые особенности, в первую очередь связанные с прецедентными текстами (что проявляет и различие в системе ценностей) и с лексикой. Какие-то иные особенности, например произносительная норма, характеризуют более чем одно поколение.

В американской социологической (и публицистической) традиции деление на поколения проводят очень давно, с начала двадцатого века. Известны послевоенное поколение (45–50 годы), поколение бэби-бумеров (50–60 годы), современные поколения, получившие наименование X, Y, Z. Последнее обозначение используется и отечественными социологами для членения молодежи. И хотя различия в их речи для носителей вполне заметны, но целенаправленное их исследование и описание нам практически (за исключением фрагментарных наблюдений) неизвестны.

В целом проблема еще очень далека от решения, которое зависит, в том числе, и от более обстоятельного описания языковых и речевых особенностей людей различного возраста.

Выводы

На основании отмеченных различий можно сделать выводы о перспективах изучения возрастных особенностей в теоретических и прикладных исследованиях. В теоретическом плане изучение языковых характеристик, меняющихся в разных возрастных группах, отражает развитие языка. В то же время оно демонстрирует особенности такого подхода, как микродиахрония, отражающая одновременное сосуществование нескольких фрагментов разных языковых (под)систем.

В практическом плане выявление связи между возрастом и лексикой, речевой нормой, прецедентными текстами позволит сделать определенные выводы об особенностях возрастных социолектов. Эти выводы могут использоваться для лингви-

стической экспертизы. Кроме того, на основании сведений о единицах языка, выходящих из употребления, можно формировать примечания к художественным произведениям. С другой стороны, лексика новых поколений тоже может стать объектом лексикографирования для обеспечения понятности публикаций, особенно в социальных медиа.

Ссылки / References

1. Борисова-Лукашанец Е. Г. О лексике современного молодежного жаргона (англоязычные заимствования в студенческом сленге 60–70-х годов) // Литературная норма в лексике и фразеологии. М., 1983.
2. Personality, Gender, and Age in the Language of Social Media: The Open-Vocabulary Approach / H. A. Schwartz, J. C. Eichstaedt, M. L. Kern, L. Dziurzynski, S. M. Ramones, et al. // PLOS ONE. 2013. URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0073791>
3. Вахтин Н. Б., Головкин Е. В. Социолингвистика и социология языка: учебник. СПб.: Гуманитарная академия, 2004. 388 с.
4. Борисова Е. Г. «Эгоист ужасный/прекрасный» (о вариативности оценки в лексических коннотациях) // Вариативность в языке и коммуникации. Сб. статей / Сост и отв. ред. Л. Л. Федорова. М., 2012. С. 140–146.
5. Борисова Е. Г. Трансформация ценностно-смыслового кода в языке молодежи // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 2. С. 138–143.
6. Language of Age and Social Class URL: <http://ppc.sas.upenn.edu/sites/ppc.sas.upenn.edu/files/socialmediapub.pdf> (дата обращения: 19.09.2019).